

Среди ночи Цзян Шэн проснулась от стука в дверь.

Она села на кровати и, обнаружив, что Сюй Сяочэн в комнате нет, догадалась, что остальные, судя по всему, отправились на поиски улики.

Сначала она не хотела обращать на это внимания, но стук становился всё более настойчивым и тревожным.

Делать было нечего, и Цзян Шэн пришлось встать, чтобы открыть дверь.

Стоило ей отворить створку, как она увидела Колдуна, стоявшего на пороге вместе с Тройняшками.

Цзян Шэн посмотрела на четверых людей перед собой и, едва веря своим глазам, потёрла их. Убедившись, что видение не исчезло, она поняла, что ей вовсе не показалось.

— Что-то случилось?

— Прошу прощения за беспокойство в столь поздний час, но мои три доченьки никак не могут уснуть и очень хотят поиграть с вами.

Хотя Колдун и извинялся, в его глазах не было и намека на готовность принять отказ — его лицо выражало полную невозмутимость и уверенность в собственной правоте.

Цзян Шэн мысленно воскликнула: это вообще нормально?

— Но я плохо себя чувствую и сейчас жутко хочу спать. Можно отложить на завтра? — вежливо ответила она.

Колдун с застывшей улыбкой на губах растянул рот:

— Нельзя. Мои дочки хотят поиграть именно с вами.

— ...Почему бы им не поискать кого-нибудь другого? — выдавила из себя фальшивую улыбку Цзян Шэн.

— Они любят только вас. Неужели вы собираетесь отказать?

Лицо Колдуна мгновенно перекосилось, приняв зловеющий вид, словно он был готов немедленно пустить в ход кулаки, стоило Цзян Шэн сказать «нет». Цзян Шэн: Как же хочется врезать кому-нибудь! Какой нормальный человек среди ночи поднимает людей с постели, чтобы играть с

детьми?

Цзян Шэн посмотрела на невинные лица Тройняшек и вздохнула: Ладно, проехали.

— Ладно уж, ладно, я побуду с ними, довольны?

Колдун вмиг расплылся в улыбке: Тогда извините за беспокойство.

С этими словами он спихнул Тройняшек на Цзян Шэн и был таков.

Цзян Шэн осталась стоять лицом к лицу с Тройняшками.

— Вы что, среди ночи уснуть не можете?

— Нет, сестрица, нас разбудил тот дядя. Сказал, что отведет нас к сестрице поиграть.

— ??? И всё? — Цзян Шэн нахмурилась, явно отказываясь в это верить. Зачем Колдуну понадобилось так поступать? Уму непостижимо, просто полное неуважение.

— Он сказал, чтобы мы повсюду ходили за сестрицей.

— Он не объяснил зачем? — Цзян Шэн была до предела ошеломлена.

— Сказал, нужно наладить с сестрицей хорошие отношения, иначе он нас отлупит.

Цзян Шэн: ????????

— В смысле?

— Мы и сами не знаем, — Тройняшки покачали головами. Они ничего не понимали, но знали, что Колдун не желает им зла, поэтому слушались его во всём. — Хозяин, есть ли вероятность, что твоя выходка с прошлыми Вратами, когда ты безо всякой причины швырнул Сяо Цзю, всплыла наружу?

—Да не должно быть, неужели Сяо Цзю такая злопамятная?

— А с чего бы тогда они посреди ночи в такую погоду примчались и спихнули тебе детей?

— Хм.....

Цзян Шэн с тяжелым сердцем смирилась с тем фактом, что ей придется нянчиться с детьми.

— Вы хотите спать? Спать не пора?

— Мы не хотим спать, мы сегодня еще пойдем на прогулку.

— К тому же у тебя здесь нет лишней кровати.

— Сестричка, ты тоже пойдешь с нами, понятно?

Наперебой затараторили Тройняшки.

У Цзян Шэн закружилась голова.

— Если нет кровати, так, может, вам стоит пойти спать в свои комнаты? И с какой стати это я

должна идти с вами гулять? Разве не вы должны ходить за мной?

Только она договорила, как увидела, что Колдун заносит в комнату огромную кровать.

Цзян Шэн:Экий у брата богатырский размах.

Колдун установил кровать в комнате.

— Скорее всего, в дальнейшем они то и дело будут приходить сюда поиграть. Чтобы они тебя не утруждали, я перенес их кровать сюда.

— Ха—а—ха, как же вы предусмотрительны!

Натянуто улыбнулась Цзян Шэн.

— Да, кстати, среди ночи они могут увязаться куда-нибудь на улицу, так что присмотри за ними получше, ладно? — уже у самой двери Колдун обернулся и дал наставление Цзян Шэн.

Ночь напролет таскаться за ними следом — разве не она сама в таком случае окажется в опасности?

мысленно возмущалась Цзян Шэн.

— Хорошо-хорошо.

Проводив взглядом закрывшуюся за Колдуном дверь, Цзян Шэн поспешно заперла ее на замок.

— Сестричка, а зачем ты запираешь дверь?

— Чтобы никто посторонний не зашел, — отмахнулась Цзян Шэн.

— Но нам же еще нужно идти!

— Послушным деткам нельзя шататься по ночам где попало, понятно? — с абсолютно серьезным видом затянула чушь Цзян Шэн.

— Так не пойдет, сестричка.

— Сестричка, хватит болтать, пошли с нами.

С этими словами Тройняшки щелкнули замком, распахнули дверь и, ухватив Цзян Шэн за руки, выволокли наружу.

Цзян Шэн: Разве такое развитие событий вообще нормально?

Тем временем Чжу Мэн и остальные двое на седьмом этаже встретились с ученым, изобретающим машину времени, а также с какой-то старушкой.

От старушки они узнали следующее: сегодня после двенадцати часов тридцати пяти минут дня это место поглотит густой туман.

— На сегодня хватит, давайте пока вернемся. Чжу Мэн дал наставления двоим спутникам.

— Сяо Цзюй, ты будешь жить в одной комнате с Цзян Шэн, приглядывай за ней, она иногда любит куда-нибудь убежать, — обратился Юй Линлин к Сюй Сяочэн.

— Да не нужно столько хлопот, ты просто ходи за ней, она сама тебя защитит, — добавил Чжу Мэн.

— Поняла, братья Чжу и Линлин, я всё сделаю, не переживайте.

Вернувшись в комнату, Сюй Сяочэн обнаружила, что та, кто должна была отдыхать на кровати, куда-то исчезла, зато в комнате появилась огромная двуспальная кровать.

Сюй Сяочэн запаниковала и бросилась на поиски Чжу Мэна.

Тем временем в коридоре.

Цзян Шэн, глядя на Юй Линлин и двух других Проходящих через Врата, мысленно ощутила, как над её головой пролетает стая каркающих ворон.

Как теперь объяснять, почему посреди ночи она не спит и ошивается вместе с Тройняшками? Ах... ладно, плевать, лень что-то объяснять, пусть будет как будет.

Юй Линлин, переведя взгляд с Тройняшек на стоявшую рядом Цзян Шэн, тоже выглядел совершенно ошарашенным.

— Цзян Шэн? Ты почему здесь? — спросил он и украдкой покосился на Тройняшек.

— Я... не спалось.

Тройняшки переглянулись — сначала посмотрели на Цзян Шэн, потом на Юй Линлин — и усмехнулись.

— Ты знаешь, кто я? — с ангельским личиком спросил Сяо Ши.

— Нет.

— Ты правда не знаешь, кто я? — продолжал допытываться стоявший рядом Сяо Ту.

— Мы вообще-то ться собрались, дорогу дайте, дайте, дайте, — с нетерпением отмахнулась она, даже не глядя на Тройняшек.

— Ты знаешь, кто я? — склонив голову набок, Сяо И посмотрел на другого Проходящего через Врата.

— Не спрашивай меня, я понятия не имею.

Бросив эту фразу, тот быстро удалился.

Видя, что оба спутника ушли, Тройняшки синхронно задрали головы и уставились на Юй Линлин.

Юй Линлин аж вздрогнул от неожиданности.

Цзян Шэн не выдержала и ласково погладила Тройняшек по головам:

— Хватит его пугать, он человек боязливый.

— Цзян Шэн, это что сейчас... — Юй Линлин совершенно не понимал, откуда между ней и Тройняшками взялась такая идиллия.

— Брат Цзюши, всё в порядке, за меня не переживай, — попыталась объяснить Цзян Шэн, хотя её слова звучали совершенно неубедительно.

— Ну всё, теперь можно идти спать? — с усталым вздохом спросила она, глядя на Тройняшек.

Тройняшки ничего не ответили, лишь молча взяли Цзян Шэн за руки и потащили в другую сторону. Цзян Шэн! У Юй Линлин глаза были полны тревоги, но, заметив, как Цзян Шэн бросает на него успокаивающий взгляд, он не стал преследовать её и повернулся, направляясь к купальне.

Находясь в купальне, Юй Линлин всё больше и больше тревожился, и вдруг снова услышал, как поёт маленькая девочка.

Он повернулся, чтобы уйти, намереваясь отыскать Цзян Шэн на звуки пения.

Тем временем Цзян Шэн смотрела, как Тройняшки внезапно затянули песню.

Краем глаза она заметила, что Колдун направился в сторону купальни.

У неё снова потемнело в глазах.

Цзян Шэн: И что я по-вашему такое?

Спустя несколько минут пения Тройняшки наконец умолкли.

— Навеселились? А теперь можно отправляться спать? — через силу улыбнувшись, произнесла Цзян Шэн.

— Пойдём, сестрица!

Едва дойдя до лестничной площадки, она увидела, как один из Проходящих через Врата допытывается до Юй Линлин, собираясь даже распустить руки.

Взгляд Цзян Шэн потемнел.

— Идите наверх первыми, я скоро подойду.

— Но...

— Слушайте меня, а не то отлуплю.

Бросив эти слова, Цзян Шэн побежала в сторону Юй Линлин.

Тройняшки переглянулись и в конце концов решили первыми вернуться в комнату. Цзян Шэн только пришла, как увидела, что мужчина одной рукой схватил Юй Линлин за воротник, а второй, сжатой в кулак, замахнулся прямо ему в лицо.

В этот же момент опускающуюся руку перехватил Чжу Мэн.

Мужчина замер, попытался вырваться, но как ни старался, не смог и сдвинуться с места.

Цзян Шэн окинула их взглядом, и её глаза холодно блеснули.

Она без лишних слов двинула ногой и со всего маху врезала ему.

Мужчину тут же опрокинуло на землю.

Цзян Шэн ничего не сказала, лишь леденящим взглядом смотрела на поверженного соперника.

Чжу Мэн, увидев, что с Цзян Шэн всё в порядке, с облегчением выдохнул.

Он повернулся к тому типу, который только что лез в драку:

— Хочешь помахать кулаками, так сперва посмотри, чего ты сам стоишь.

Затем он нахмурился, глядя на Юй Линлин:

— Я же тебе давным-давно говорил: нельзя быть слишком мягкосердечным.

— И ты тоже, среди ночи не спишь, чёрт знает куда тебя понесло.

— А ну марш за мной!

С этими словами он, не дожидаясь ответа, развернулся и зашагал прочь.

Цзян Шэн и Юй Линлин переглянулись. Оба чувствовали свою вину, поэтому не стали возражать и молча поплелись следом.

<http://bllate.org/book/20698/2068236>